

Адам аккуратно держал в руках странные записи, каким-то чудом сохранившиеся и не разваливающиеся на части. Голубые глаза бегали по строкам, от буквы к букве. В разуме медленно складывалась цельная картина произошедшего.

Того, что когда-то произошло в одном из домов подземного комплекса Гленн.

Дневник, точнее его обрывки привлекли внимание соло по самой банальной причине — скука. Смешер попросту устал наблюдать за тупоголовыми животными, которые умели только выполнять простые команды своих хозяев, и вышел в необлюбованную фавнами часть подземного комплекса с целью развеяться.

Итогом этой прогулки стало нахождение потрепанной книжечки, обложка которой мгновенно отвалилась от тоненькой стопки листов внутри.

Доктор Мерло задумал очередной проект. Я без понятия чего он хочет добиться, но последствия последнего провала мы разгребаем до сих пор. Нам даже не заплатили за сверхурочные... Но гримм с этим, я не хочу связываться с корпоративной охраной, потому буду держать рот на замке...

Дальнейшие строки были неразборчивы, а листы с продолжением вовсе куда-то запропастились. Сюжет жизни очередного мертвеца пестрел провалами и резкими переходами. Но чем дальше соло вчитывался, тем четче становилась картина происходящего во время медленной, мучительной смерти этого города.

Нам привезли еще партию пойманных гримм. Я быстро сообщил об этом коллегам, и мы начали работу. Все же ловить и держать взаперти этих тварей не просто дорого, а убыточно, ведь они быстро сдыхают, как те дикие пташки с южных джунглей Зверинца.

Вновь размытые строки, чернила истлевшие от времени. Но разобрать кое-что Адам все же сумел. Дальше говорилось о странных опытах и попытках... Модифицировать грмм.

«Мерло и его люди совсем идиоты? — Спросил сам себя соло, по мере прочтения понимая, что к падению Гленн приложил руку безумный ученый и его прихвостни. — У вас, блять, мир катится в жопу, а вы делаете своего врага сильнее. Сука, все как дома. Хотя нет, ЦРУ не занимались настолько тупой херней, — припомнил любимые старой Америкой, еще не

похеренной войной, способы противодействия своим политическим противникам. Их накачивали деньгами, оружием и идеями, чтобы в последствии с немалой вероятностью уже отмахиваться от укусов тех, кого раньше возвращали. — Да и пример так себе».

Снова перепроверили списки. Был потерян один экземпляр — маленький гримм. Так и не смогли его найти, потому возвращался домой с дерьмовым настроением и общей вялостью.

Дочь с сыном встретили радостно, но, проснувшись на следующее утро, дочка была разбита, кажется, сильнее меня.

Описание следующих дней гласило о медленном, но верном ухудшении состояния здоровья какой-то девочки, дочери хозяина дневника, носящей имя Роза, и его попытках понять причины. Адам с некоторым трудом задавил желание закурить, ведь дым могли учуять, как и увидеть раскаленный огонек на конце сигареты.

Пришлось пойти на крайние меры. Врачи не сказали ничего толкового. Анализы говорили об ухудшении, но не называли причины. Поэтому я пошел против правил и забрал дочь в лабораторию, чтобы используя новые технологии доктора Мерло, попытаться самому понять что происходит.

Следующая запись была датирована несколькими днями позже.

Я ничего не смог сделать. Меня поймали на первом же КПП и погнали взащей. Уволили с работы, хотя я пытался оправдаться. Для них я был нарушителем пунктов контракта о неразглашении.

Жена, услышав это, забрала сына и уехала к своей метрии, живущей в пяти кварталах от нас. Час назад пришло письмо от юриста. Она просила развода, объявив, что забирает сына, оставляя со мной больную дочь, с которой я каким-то чудом должен буду выживать.

СУКА

Почему все это произошло со мной?! Почему заболела именно моя дорогая Роза?! Почему не кто-то другой?..

Неделю спустя.

Прошла уже неделя. Пытаюсь найти работу и выжить с теми деньгами, которые у меня при разводе не отобрала бывшая жена.

Ей как оказалось и даром не нужна больная дочь...

В городе участились случаи странных самоубийств, особенно на фоне новостей о маньяке-фавне-скорпионе, при этом совет просит всех сохранять спокойствие, ведь паника может привлечь гримм... Тех самых, которые уже трутся под стенами города и рычат на огрызающиеся турели.

Розе все хуже и хуже. Кожа побледнела до практически трупного оттенка. Она стала ходить во сне. Я вчера проснулся от того, что она стояла над моей кроватью и смотрела на спящего меня. В тот момент я едва сдержался, чтобы не заорать, как маленькая девочка, но сдержался. Утром я спросил её, помнит ли она что-то, но нет, ничего. Сегодня все ухудшилось еще сильнее — она перестала говорить осмысленными фразами. Бормочет гримм пойми что себе под нос и пугает меня до мурашек.

Мне страшно оставаться с ней в одной комнате... Да что там, я постоянно одергиваю себя от попыток уйти из дома по надуманным причинам. Ей все хуже. Чувствую, осталось недолго.

Еще чуть-чуть и она перестанет мучаться... Как и я.

Да простят меня боги за эти мысли.

Четыре дня спустя.

О, Близнецы, простите за это, но я больше не могу это терпеть. Страх за дочь сменился страхом за себя. Она стала бродить по дому и днем, перестала понимать, что вокруг происходит, а стоит ей увидеть меня, как она замирает и молча смотрит...

Как же страшно вот так понять, что с конца коридора на меня смотрит дочь и молчит... Особенно ночью, когда я стал запирает дверь в свою комнату и могу выйти либо в туалет, либо попить воды.

Пытался поговорить с бывшей, но та даже трубку не берет. Как и теща, а вот это странно, ведь кроме них у меня с Розой в городе никого нет. Обстановка вокруг все напряженнее. Друг из

охраны Мерло Индастриз по секрету написал, что совет уже с неделю заблокировал тоннели и мы не сможем вернуться в Вейл. Охотники не смогли защитить надземный уровень, и пришлось всех эвакуировать к нам, под землю. Тут стало людно и шумно, но этот гам за окном был приятнее тягучей тишины и шуршащей походки бродящей по ночам дочери.

Прошло три дня.

Лекарства перестали помогать окончательно. Я уже не знаю что делать. Спрятал в комнате еду и воду, не знаю, на сколько этого запаса хватит.

Роза стала похожа на оживший труп не только по виду, но и запаху. Начал замечать, как она наблюдает за мной из-за угла, но стоит заметить это, как она исчезает. Причем убегает она с нехарактерным тяжелым топотом, будто весит кило так пятьдесят.

Близнецы, да простите вы меня, но я больше не могу заснуть. Застал себя за тем, что смотрю ночью на дверь, за которой слышатся непонятное бурчание, тяжелое дыхание и шаркающие шаги, держа в руках кухонный нож. Страх сильнее стягивает удавку на шее.

Идти не к кому, жена, как сообщили её подруги, куда-то пропала, вместе с тещей и сыном. Уйти из города не получится.

Ох, гримм...

День спустя.

После того, как Роза зарычала и что-то перевернула, не рискнул выйти из комнаты. Даже утром. К сожалению, окно слишком высоко и сбежать не выйдет.

В дверь стучали, долго, монотонно, просили выйти, но я не повелся. Нет, хренушки, не после того, как час назад сквозь дверь просочился запах мертвого тела. Не хочется верить, но, кажется, это от Розы. То, чем она... Заболела... Нет, это не может быть простой болезнью. Нет-нет-нет, тут что-то другое. Только вот что?!

Ночь того же дня.

Она затихла. Нет ни бурчания с шепотом, ни шуршания по полу её ножек... Моя Роза будто исчезла. Если бы не запах, возможно, я бы попытался сбежать, но...

Голоса людей снаружи стали тише и уже не успокаивали. Не-е-е-ет, теперь я понимал, что они попросту ничего не услышат, если тут, сейчас, что-то произойдет. Гримм подери, даже соседи не объявились, чтобы высказать за вонь. Я здесь один. Один на один с затаившейся дочерью или тем, чем она стала.

Нож я не выпускал из рук, кажется, уже больше суток. Ладони потеют. Вода заканчивается. Еда уже закончилась.

Есть хочется невероятно. Нужно что-то делать, ведь поднять руку на Розу я не смогу... Нет, я слишком сильно боюсь её и безмерно люблю, чтобы причинить боль, даже если она... Выглядит так.

Бежать. В голову пришла гениальная идея, посмотреть через щель под дверью, что происходит на той стороне. Просунул лезвие ножа, используя то, как зеркало и... Лучше бы не смотрел.

Она все это время была там, за дверью. Стояла неподвижно и слушала. Ждала.

А кожа... Её кожа была белоснежной, усеянной черными прожилками. А красные глаза, не моргая, смотрели прямо под свои ноги. Туда, куда я просунул нож.

Только сейчас я понял, что с ней. Гримм. Чертов гримм из лаборатории Мерло сбежал и прицепился ко мне. А дома вселился в дочь, как одну из самых слабых не только физически, но и разумом. Она никак не могла противостоять твари. Той, сука, твари, о которой писали в детской сказке «Дитя Гримм»... Боги, я... Я убил свою дочь. Ненамеренно, но это не снимает с меня вины.

Гриммов Мерло, гриммовы исследования! Гриммова жена, которой нужно было, чтобы я зарабатывал больше, чем муж её подруги! Это из-за неё я устроился в эту компанию!

Что делать... Что делать?! Я не знаю куда бежать. Уж точно не через дверь, где сейчас стоит и слушает, что я делаю темная тварью в теле... Розы. Куда... Куда...

Окно. Да, точно. Эта тварь может захватывать тела живых, но не мертвых. Если я... Тогда она не получит меня.

Под конец прочтения Адам окончательно убедился, что автор дневника сошел с ума, ведь часто повторял уже написанное, писал то, о чем писать не нужно было, словно машинально запечатлел на бумаге собственные бредни.

— Так вот чей это труп был под окнами, — осенило соло, для которого чтиво больше напоминало занимательную, не самую грамотную, беллетристику. Дешевые ужасы.

И лишь спустя долгое мгновение озарение ударило по темечку, а рука машинально потянулась к пистолету. Он был в той квартире, видел закрытую изнутри дверь, за которой и нашел дневник с кухонным ножом и ручкой. Только вот детского трупа там нет, как и следов взлома входной двери. Она была закрыта на ключ, он буквально торчал в замке с внутренней стороны.

— Сука вопрос, — пусть Смешер повидал всякого дерьма, даже пережил достаточно симуляций с мистическим уклоном, для него мистика всегда была чем-то из ряда вон. Ведь он человек до мозга костей материалистический и чушь подобного толка не приветствует. Пусть и живет теперь в мире с гримм и буквально кристаллами магии (по-другому воспринимать их и их эффекты невозможно). — Куда делать маленькая одержимая тварь?

\*\*\*

Усталый взгляд. Круги под глазами. Смешер несколько дней провел в городе призраке и вернулся лишь сейчас, чтобы прихватить на всякий случай побольше оружия, стимуляторов, еды и прочего нужного для длительного сидения в засаде.

Но, вернувшись к цивилизации, где нет угрозы всяких чудищ, фавнов и скуки, соло не стал отказывать себе в удовольствии пропустить стаканчик-другой в баре Джуниора, тем более после того, как Хэй обещал скидку.

Долбанная стопочка листов, бывшая когда-то дневником мертвеца, пробудившая паранойю, была подарена Младшему, который прочитав по настоящему исторические записи, за которые вообще-то можно выручить круглую сумму на аукционе, раздраженно зыркал на пьющего соло.

— Эта тварь... Она еще там? — Описанный тип гримм был до ужаса редким, неизученным и настолько же опасным. Ведь захват тела это вам не шутки. Такой монстр мог натворить делов, даже если и выглядел сначала трупом, а после плодом греховной любви темной твари и неразборчивой женщины низкой социальной ответственности.

— Квартира была закрыта изнутри, но тела соплячки я не видел. Даже следов. — Покачал головой наемник, после слов которого плечи мафиози передернуло. Только вот в отличие от Сюна, Адам не боялся, продолжая заливать в себя очередную стопку бренди. — Успокойся, её прибить проще простого.

— Только вот какие шансы, что тупоголовые животные по глупости не впустят её в город?

— Хэй, блять, прошло уже сколько лет? Успокойся, если она не сдохла, то сдохнет. Её и гражданский кончить может. Это ж самый слабый гримм, он буквально с кулак размером. Раздавить, сука, можно. Случайно.

— И все равно это напрягает. Все думали, что этой экзотики в наших краях нет, а вот оно как оказалось. Да и Мерло-кретин приложил руку к падению Гленн. — Мафиози выдохнул носом, волком смотря на записи. Ведь они буквально открывают новую грань произошедшего когда-то, показывают нового обвиняемого, помимо жадного совета.

Вот только важно это было любому коренному жителю Ремнанта. Смешер же таким не был:

— Возьми эту писанину и делай с ней что хочешь. Видя твою реакцию, я уже жалею, что вообще полез туда и нашел её.

— Ты просто не понимаешь, насколько это важно для тех из нас, кто... — Хэй вздохнул. — Кто видел все это. Пережил.

«Я все понимаю, просто мне насрать», — подумал Адам, но вслух ничего не сказал. Лишь пожал плечами.

— Ладно, как успехи на поприще шпионажа? — Заказал бармену еще выпивки Сюн, присаживаясь рядом с соло и посылая одного из своих дуболомов за папочкой, в которую хотел спрятать своеобразный подарок Смешера, принесенный из злосчастной квартиры.

— Агент Атласа сообщила, что на днях будет готова группа быстрого реагирования, часть из которой прибыла из самого Атласа, а часть собрана здесь, на месте...

— Наемники? — Спросил Хэй.

— Нет, — качнул в отрицании головой соло. — Охотники. Все местные. С опытом. Думаю Озпин помог с подбором кадров, иначе как у них получилось их привлечь сюда так скоро я не знаю.

— Может быть, — кивнул понимающе Сюн. — Ему тоже нет резона терпеть под боком Клык, особенно такой радикальный. Те фото и видео, которые ты мне сбросил... — Передернуло мафиози, который, на минуточку, видел и делал много неприятных вещей.

— Я это сбросил не только тебе и Роману, — зубасто, хищно улыбнулся Смешер. — Но и нашим друзьям из Атласа. Замотивировал личной коллекцией одного из психов ячейки.

— Ублюдок, — выплюнул-выдохнул Сюн, обращаясь именно к больному на голову фавну, записывающему свои воплощенные фантазии на видео и делающим множество фото. — У нас за такое за яйца подвешивают. — Он опрокинул в себя принесенную барменом стопку и жестом приказал принести бутылку.

— У каждого свои фетиши, — хмыкнул Адам. Он не горел желанием рассказывать о том, как однажды устранял группу создателей снафф брейндансов, ведь местные не знали о таком жанре (порно в Остатке было развито посредственно, пусть борделей и шлюх хватало). К тому же, вот такие индивиды, как упомянутый фавн, сохраняющий на свитке фото и видео своих зверств, были самыми настоящими выходящими за рамки погрешностями. — Давай оставим это на совести наших северных друзей и просто расслабимся...

Соло вытянул ноги и выгнул спину, словно кот. Пепел сигареты зажатой меж его пальцев почти упал в стакан с горячительным, вынуждая аккуратнее относиться к дешевому (спасибо Сюн) пойлу.

— Хорошо, — вздохнул Младший. — Этот дневник мой подарок? Я прав?

— Да, делай с ним чего душе угодно, — отмахнулся наемник, для которого бумажки не представляли никакого интереса и ценности.

— Хм, есть у меня один контакт. Историк и действующий археолог. Думаю, если использовать его связи и моих прикормленных журналистов, мы сможем устранить этих ублюдков. — Крайне мстительно выдал Младший, вытаскивая свиток и печатая кому-то сообщение. Как заметил краем глаза Адам, этим контактом был некто «Ублек», что бы это ни значило.

— Не проще устранить их? — Спросил соло. — За услуги или небольшой денежный взнос я могу убрать их всех.

— Нет, — резко отказался Хэй. — Эти ублюдки должны страдать. Мы отберем у них все: власть, влияние, деньги и веру народа. Они станут никем... Даже меньше чем никто.

Смешер, наблюдая за хищной ухмылкой готовой к атаке акулы, искажившей лицо Хэя, не мог не отметить, что страдать можно и по иным причинам. Что сложного в переломе позвоночника с последующей парализацией тела ниже шеи? Или отравление нервнопаралитическим ядом, повреждающим ЦНС до такой степени, что индивид становится разумным овощем — запертым в собственном теле разумом, который и глазами пошевелить не может. Или предварительным устранением всей семьи цели для нагнетания ощущения стягивающейся на шее удавки, в конце-то концов.

Даже если они и сохранят свои богатства, нормальной жизни им не видать.

Но у каждого свои тараканы. Адам заработал достаточно льен, чтобы перестать браться за каждый контракт, который ему предлагают. А уж за выполнение нынешней работы, деньги, полученные от семьи Младшего и Атласа, помогут ему получить все, что он может пожелать.

Соло поднял бокал бренди:

— Тогда... За успех твоего начинания!

\*\*\*

Таурус мерно затачивал свое оружие, то и дело проверяя его остроту усиленным аурой пальцем.

День прошел хорошо: весь прах, который только можно было запихнуть в поезд, они запихнули к обеду, проверили работоспособность систем управления машины и разбрелись по палаткам, отдыхать, да заниматься прочими расслабляющими делами. Кто-то готовил, кто-то тренировался, кто-то спал или общался по свитку. Пусть последнее и не пообщалось, всегда находился тот, кто пренебрежет правилами безопасности и использует средство связи.

Осенок в руке фавна скользил вдоль лезвия с характерным металлическим шелестом. Этот процесс успокаивал воинственного Адама, даруя ему минуты расслабления и тишины.

Свиток на столе командира ячейки зажужжал. Высветившееся имя вынудило отставить меч в сторону и нажать на кнопку принятия вызова:

— Да, — тихий голос аловолосого фавна разорвал тишину.

— Запускай поезд. Сейчас.

— Что со сроками? — Решил уточнить Таурус.

— В город стало стекаться слишком много охотников. Ударим сейчас, пока их не стало критически много.

На той стороне недовольно щелкнули языком.

— Я понял, — поднялся со своего места бык и, сбросив вызов, зафиксировал свой меч на бедре.

Покидая палатку, он предвкушал, как будут умирать жители Вейла, как крики полные отчаяния заполонят город.

Город полный расистов и мразей, не принимающих фавнов. Живущих слишком хорошо...

— Герри! — Крикнул он в лагерь. Стоило означенному фавну появиться, как Адам продолжил:  
— Запускаем поезд, — он не слушал ни удивленного вздоха, ни писка.

Лагерь тут же поднялся на уши. Все забегали, готовясь в ближайшие пять-семь минут отправить «посылку» в королевство.

А в это время один соло, прослушивающий эфир, был готов рвать и метать, ведь животные выкинули очередную глупость.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3117598>